

- Всего 108 блюд: закуски, супы, основное блюдо, гарниры, десерты, лапша и фрукты - лучшее из всех!

Дядя Фу подумал:

- Мисс Лю, я думаю, что блюд так много, что, мне кажется, кухня не сможет закончить их приготовление до ужина, поэтому мне придется обратиться за помощью в главные рестораны города.

- Это так хлопотно? Юйшэн нахмурилась. Ей просто хотелось выплеснуть гнев, но оказалось, что так пострадает только кухня. Виновный абсолютно никак не пострадал, кроме как заплатил деньги за приготовление такого количества блюд.

- Забудьте про приготовление всех блюд, пусть кухня приготовит несколько фирменных блюд и несколько кувшинов вина.

- Хорошо, я пойду и скажу об этом, - дядя Фу почувствовал облегчение внутри.

За исключением куриного супа из птичьего гнезда и яичного пирога, он практически никогда не слышал названий блюд, которые только что перечислила мисс Лю.

Если бы кухня не могла приготовить какие-то неизвестные блюда, все пострадали бы от гнева Императора.

К счастью, Мисс Лю была добра и рассудительна.

- Наннан, ты больна? Почему ты несешь иногда такую чушь?

Цянь Ванцзинь оглядел Юйшэн с ног до головы, пытаясь понять, что с ней не так.

- Это так очевидно?

- Очень очевидно.

Очевидно, что-то не так, но в ее глазах было отчетливое выражение, которого обычно раньше не было.

Юйшэн была немного удручена.

Глядя на уныние молодой женщины, Цянь Ванцзинь остановился и протянул руку, чтобы погладить ее волосы.

- Просто закажи то, что ты хочешь. Ничего в этом страшного нет. Не то, чтобы мы не можем себе позволить это есть. Кухня предназначена исключительно для того, чтобы люди готовили, поэтому мы платим им за это, поэтому нет необходимости обременять себя ценой.

- Тогда сколько еще блюд мы можем заказать?

- Еще несколько!

Сегодня вечером, ужин в гостевом доме был праздничным.

Помимо заказанных ими особых блюд, кухня принесла еще более десятка блюд, и все они были фирменными блюдами из крупных ресторанов.

В конце, дядя Фу также принес два кувшина фруктового вина из деревни Синхуа.

Юйшэн съела так много, что в конце концов упала на стул и почувствовала себя слишком слабой, чтобы пошевелиться.

Вэй Хун, которая была занята во внутреннем дворе, часто глотала слюни, прислушиваясь к оживленным звукам во внутреннем дворе для гостей, чувствуя слабый аромат еды.

Как только она закончила с хозяйскими делами, она должна немедленно пойти признать свои грехи и вернуться в команду!

Пообедав, Юйшэн нанесла немного лечебной мази себе на тело и некоторое время ходила по двору, прежде чем искупаться и лечь спать.

Перед сном она неловко прижала уши к задней стене комнаты, чтобы прислушаться к любому движению, но задняя стена оставалась тихой без намека на присутствие там кого-либо из людей.

Ее настроение, которое, совсем недавно улучшилось, снова ухудшилось и она опять впала в депрессию.

Разве этот парень не понимает масштаб бедствия?

Тебе следует извиниться и объяснить, когда ты сделал что-то не так, понимаешь? Верно?

Неужели он не придет только потому, что я сказала ему не делать этого?

Если бы она сделала что-то не так, она бы сразу же извинилась, и могла бы попросить снисхождения.

Она ворочалась и не могла уснуть.

Она все еще злилась, но неожиданно почувствовала покой глубоко внутри.

Аксиу ... Он был недалеко от нее.

Помня об этом, уголки ее рта в какой-то момент слегка скривились.

Она была ошеломлена, когда слышала шорох.

Когда Юйшэн осторожно открыла глаза, она увидела тень, появившуюся перед ее кроватью.

- Кто это?

- Наннан, это я, - сказала Вэй Хун.

- Тетя Хун? Что вы здесь делаете? Уже поздно, ночь на дворе? Неужели она внезапно появилась в ее комнате посреди ночи, чтобы что-то объяснить? Чтобы извиниться?

Вэй Хун молча стиснула зубы и решительно заставила себя произнести:

- Наннан, мои глубокие извинения!

Она в тот же миг нажала пальцами на определенные точки на теле Юйшен, накинута на нее

пальто и вынесла ее в окно.

Юйшэн, которую только что похитили по необъяснимым причинам, почувствовала яркую вспышку света, и со свистом комната быстро поплыла у нее на глазах.

Затем, прежде чем она осознала это, ее заключили в теплые объятия, от которых исходил знакомый запах.

Юйшэн напряглась, и ее сердце билось в учащенном ритме.

- Хозяин, я привела ее. Я уйду!

В мгновение ока она убежала, не осмелившись взглянуть на Юйшэн.

Вэй Хун почувствовала, что, когда она просила прощения, она знала, что после этого она обездвижит девушку.

Юйшэн смотрела, как Вэй Хун ускользнула, затем поспешно вырвалась из объятий мужчины и повернулась, чтобы взглянуть на него.

Даже если он пытался найти способ ее успокоить, он на самом деле похитил ее здесь! О чем он вообще думал?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1515513>